Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПУЛЬС

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института имени акад. И. П. Павлова

№ 31 (1522) Суббота, 27 октября 1973 г. | Год издания 43-й Цена 1 коп.

29 октября — Актовый день

Традиционный праздник института—Актовый день—состоится 29 октября в театре имени Ленсовета.

С актовой речью («Современное направление в изучении патогенеза инфекционных болезней») выступит член-корреспондент АМН СССР профессор Е. П. Шувалова.

Начало в 18 часов.

РАССКАЗЫ О ЛЕНИНСКИХ СТИПЕНДИАТАХ

ПОЗОВИ ДРУГА

Наверное, ни у кого не вызовет сомнения утверждение: самую объективную и верную характеристику студенту может дать группа. Особенно, если учится человек в этой группе уже четвертый год, если с ней — все трудности и перипетии сессий, и веселье отдыха, и беды, и радости.

О Наташе Каретниковой 466-я группа рассказывает с удовольствием.

Где-то прочитала я слова: «человек активной доброты». Это о нашей Наташе. В летнюю сессию на III курсе у товарища по группе сложилось очень серьезное положение. «Завалы» по двум экзаменам, а до третьего—фармакологии — осталось несколько дней. Настроение—паническое, все валится у человека из рук и только растет уверенность еще в одном «завале». На помощь пришла Наташа. По фармакологии у нее был «автомат». Могла бы отдыхать или спокойно готовиться к следующему экзамену, но это не в ее характере. В группе знают: трудно, позови Наташу. Она принесла свои лекции, объясняла, помогала, успокаивала. Экзамен был выдержан, а вслед за ним сданы и все остальные, и теперь учится человек на IV курсе, в своей группе, а мог бы отстать, если бы рядом не оказалось вовремя верной руки друга.

Что еще? Хороший человек. С ней легко и просто рядом жить и учиться. Простая.

Очень способная. Нет, ни в коем случае не зубрила. Учеба дается легко, еще со школы, а медициной увлечена по-настоящему, глубоко, серьезно. Любимый предмет—терапия: на третьем курсе—первые шаги, на четвертом она уже в СНО. Работает над своей первой сновской темой: «Поражение вегетативной нервной системы при хроническом тонзиллите».

Как-то уж так получилось, что Наташа — круглая отличница и в школе и в институте, всегда работает с двоечниками. В школе была в академсекторе комитета комсомола, и в институте она —«академ». И ей, как никому другому, подходит эта работа. Честная, принципиальная, к двоечникам, лентяям, прогульщикам она непримирима.

Секретарь комсомольского бюро стоматологического факультета Тамара Костенко говорит об исполнительности и остро развитом чувстве долга, как о главных Наташиных чертах в общественной работе. Ей можно безбоязненно поручить любое дело и быть уверенной—ни за что не подведет.

Очень любит музыку. У нее масса пластинок с любимыми произведениями. Чайковский, Шопен, Бетховен, Бах, Скрябин... Часто бывает в филармонии, сама очень любит играть. Когда-то мечтала поступить в консерваторию, сначала занималась в музыкальной школе, затем по программе музыкального училища, а потом, вопреки своей бывшей мечте и желанию родителей, пошла в медицинский. И очень рада. Медицина для нее— все, а музыка всегда с ней, как верный друг и постоянная любовь.

И еще один интересный факт: из выпускников Наташиного 10-б класса получилось пять ленинских стипендиатов. Наташа — шестая.

А. КУДЮК,
студкор

НУЖНА ЛИ ИНТЕРНАТУРА ПСИХИАТРУ?

«А дневники, руководства для вас еще не прислали. Зайдите в середине года. Должны быть...»

(Из разговора в облздравотделе в октябре.)

«Нет, пока нет. Пишите начерно, читайте. Вы же знаете: экзаменационная программа — это оглавление учебника. Зайдите позже».

(Из разговора в облздравотделе в феврале.)

«Ай-ай-ай, экзамен через три дня, а вы не знали? Нет, для психиатров никаких дневников так и не получали. Да ничего. Пишите что-нибудь...»

(Накануне экзамена в том же облздравотделе.)

●

КАК же в сущности быстро это случилось: ты стал врачом; мальчишка-школьник, и вот уже врач, молодой специалист. Сколько неведомого прежде стало в стенах института — заботливого и щедрого — обыденным, ясным. Привыкая к языку медицины, постиг ты и слово новаторское тогда — интернатура. Уже с первого курса мы знали: путь к истинному профессионализму непременно через интернатуру. Заманчивым казалось это слово на младших курсах... А растаяли годы, избрал любимое дело, поехал за ним.

И вот интернатура въявь.

...Вспоминается экзамен. О дне его нам, двоим интернам Тульской областной психиатрической больницы, стало известно случайно — от товарищей-терапевтов. И всего лишь за трое суток. Они, терапевты, уже переплетали рефераты, подписывали дневники, и лица их уже отражали солидность, близость торжества. А нас тотчас оглушила паника. Только что значит трое суток! Студенческие инстинкты пока не огладились: круглосуточный штурм плюс азарт, когда память соперничает с фантазией и... общая тетрадь исписана. Интернатуру же надо было сдать!

Что ж, программа ее нами действительно исполнялась прилежно. Недостатка в интересных больных не было, к чтению нас влекла не только жизненная потребность, но и любовь к психиатрии. Бывали разборы с заезжим профессором, конференции, правда, совсем не предназначавшиеся специально для интернов, а для всех врачей, начинающих, опытных... Да, программа исполнялась, потому что иначе и не стать специалистом, потому что этого естественно требовало положение, но исполнялась самотеком, наугад и бесконтрольно.

Московская комиссия оказалась многолюдной. Экзаменующихся—парадных, подтянутых — полки. Прекрасное зрелище, отрадное: полки активных, целеустремленных борцов за здоровье. Группы терапевтов, хирургов, тотчас находящие своих шефов, взаимные улыбки — контакты их налажены годом частых встреч, консультаций, семинаров... Экзамен в разгаре. Мы — в стороне. Интересуемся, будет ли экзаменатор-психиатр. Председатель комиссии пожимает плечами: «Ваш экзаменатор выехала на собственной машине, не с нами...» Ждем, тревожимся... И наконец в вестибюле ищущий вопрос: «Есть здесь психиатры?» Светловолосая улыбающаяся дама элегантно смахивает пепел с сигареты на популярный журнал «Человек и закон». Она смущенно извиняется, что задержалась, что не ведала даже нынче об интернах-психиатрах из Тулы, с ласковой лукавинкой обещает быть доброй...

Нет, не заставишь себя дурно помянуть этот экзамен. И вроде весь прошедший год — не зря. Но, право же, завидовали мы, интерны, коллеге-сверстнику, который после периферийного вуза (интернатуры там не было) благополучно работал «на полных правах» там же и так же. Он усмехался, когда неуверенность, растерянность наша накануне свалившегося испытания лишила нас сна и покоя, когда бурное творческое напряжение выливалось в ненасытную форму годового отчета-дневника. Лишь в этом, к сожалению, и была разница между нами, а называлась она, как выходило, интернатурой.

...Нужна ли психиатру интернатура? Пожалуйста, не удивляйтесь заголовку. Конечно, конечно, нужна интернатура: и терапевту, и окулисту, и психиатру. Только заверю тут же, что приведенные вместо эпиграфа фразы не сочинены — звучали, и оказывается не только в одном месте. Кисли одинокие горемыки — «узкие специалисты» и в Новгороде, и в Брянске, фактически не видавшие своих шефов. Завидовали одинаково — терапевтам, хирургам. Да, это я знаю доподлинно: мы, однокашники, переписывались, и каждый слишком легко мог понять друга...

Так что же делать? Пожалуй, слишком широко рассеяны интерны «узкие специалисты» по областям, чтобы можно было рассчитывать на регулярный совет и контроль шефствующей институтской кафедры, к тому же кафедры специальной, и весьма немногочисленной. Уже поэтому не только заботы — простого, но необходимого общения с всезнающим и всеумеющим наставником интерну пока ждать не приходится. Какой же выход? А что, если бы, скажем, в середине года; в зимние каникулы, институт, кафедра собрали бы своих питомцев, чтобы поинтересоваться их первыми успехами, квалифицированно помочь разобраться в возникших теоретических вопросах, систематизировать в сознании начинающего врача столкновение научных школ, которые обрушиваются сразу из огромного перечня монографий, обсудить практические сложности? Подобно традиционному врачебному декаднику, но со своими интернами, которые наверняка съедутся, отзовутся радостно и активно. И интернатура обогатится.

Итак, нужна ли интернатура психиатру? Утверждаю — нужна! Затем и пишу в газету.

С. РОМАНОВ,
выпускник 1972 года
г. Новомосковск

Во славу спорта

Книга почета спортивного клуба 1-го ЛМИ появилась на свет совсем недавно — в сентябре текущего года.

Заботясь о всемерном развитии физической культуры и спорта в нашем институте, кафедра совместно со спортивным клубом при участии общественных организаций разработала Положение о Книге почета, одобренное ректоратом и партийным комитетом.

Книга почета— одна из высоких мер поощрения. В нее могут быть занесены лица, хорошо проявившие себя в организации спортивных занятий и соревнований в учебных группах, на потоках, курсах, факультетах, в институте и студенческих общежитиях; студенты, которые показали высокие спортивные результаты, соответствующие нормативам мастера спорта СССР или международного мастера спорта, а также сотрудники и студенты, принимающие активное участие в спортивной жизни института, пропагандирующие физическую культуру и спорт, сдачу норм комплекса ГТО.

Ежегодно, в сентябре в Книгу почета будут заноситься 6 человек: 4 студента (начиная с V курса лечебного и стоматологического факультетов) и 2 сотрудника кафедр, клиник и хозяйственных служб.

Кандидатуры студентов представляются бюро спортивной секции с обязательными рекомендациями учебной группы, декана курса, при условии отличной и хорошей успеваемости по всем учебным дисциплинам.

Сотрудники выдвигаются кафедрой физического воспитания с предварительным обсуждением кандидатуры с руководителями кафедр, клиник, хозяйственных служб и местного комитета.

Все кандидатуры утверждаются на совместном заседании правления спортивного клуба, кафедры физического воспитания и представителей комитета ВЛКСМ и профкома.

Доцент Н. ЛЕБЕДЕВ,
зав. кафедрой физического воспитания

На семинаре комсомольской учебы для актива I курса.

ЛЕМБОЛОВСКИЕ ВСТРЕЧИ

Спортивная база института. Здесь два дня проходила традиционная встреча членов институтского комитета ВЛКСМ с новым комсомольским активом — первокурсниками.

96 комсоргов и членов бюро приехали на базу. Все с интересом прослушали короткий доклад секретаря комитета ВЛКСМ Александра Подольцева об основных направлениях комсомольской работы в институте, выступления Наташи Лев — об учебно воспитательной работе, Зураба Чихладзе — о значении нового комплекса ГТО, и других членов комитета.

Семинарские занятия были посвящены разбору конкретных тем: как проводить комсомольские собрания, чтобы они получались живыми, интересными для всех студентов, как правильно планировать работу в группе, на потоке.

Перед первокурсниками выступили Саша Артюшенко, рассказавший о поездке студенческого строительного отряда в Чехословакию, и А. Подольцев, поделившийся своими воспоминаниями о поездке в составе молодежной делегации в Японию. Подкрепленные цветными слайдами, рассказы получились очень интересными.

В холле зазвучала ритмичная, танцевальная музыка. Вспомнив, что лучший отдых—это отдых физический, все активно работают мышцами. На лицах — веселые улыбки. День прошел на славу, можно и отдохнуть. Вдруг крик: «Качать именинника!» Жене Семернину исполнилось 25 лет. Он почувствовал нашу любовь 25 раз коснувшись телом потолка. Второй имениннице Лене Мальцевой подарили книгу, букет цветов, ходили вокруг нее хороводом и пели про крокодила Гену.

Утром все были приятно удивлены: белое покрывало, толщиной в четверть метра, лежало на земле. Выпал первый снег. Как тут было удержаться и не поиграть после утренней зарядки в снежки.

...По дороге домой, в автобусе, первокурсники делились своими впечатлениями о первом комсомольском семинаре.

Секретарь бюро второго потока Саша Койда: «Хорошо! Все понравилось. Семинар помог ближе познакомиться друг с другом и с членами комитета, а это просто необходимо для четкой работы всего комсомольского актива института. Комитет придумал хорошую форму сближения».

Н. Дубинчук, комсорг 125-й группы: «Могу сказать одно, горизонт прояснился, стало легче. Теперь я уверена, что помощь при надобности, мне всегда будет оказана. Это очень много. А если добавить к этому великолепную васкеловскую природу, вкусные обеды, которыми нас кормили, правда, с опозданиями, то и дело заикающийся голос, доносящийся из радиоузла, легкую утреннюю зарядку, бег в полукедах по щиколотку в снегу, то все было просто замечательно».

Комсомольскому активу первого курса повезло. Снег в октябре — явление не частое. А тут, как по заказу, в день приезда на васкеловскую спортивную базу, где проходил комсомольский семинар, выпал первый снег, обильный, легкий, пушистый. Пять минут и... снеговик готов.

«НЕ ТОЛЬКО СКАЛЬПЕЛЬ»

Ранним воскресным утром я торопливо шагала к метро. Яркое осеннее солнце, путаясь в золоте листьев, бежало мне навстречу.

Сегодня — первое мое дежурство. Накануне в деканате я получила на сентябрь направление в первую госпитальную хирургическую клинику (в совхоз по состоянию здоровья я поехать не могла). Было немножко тревожно: справлюсь ли? До института я, правда, работала фельдшером «скорой помощи», но то было в маленьком северном поселке, а здесь — клиника!

И вот передо мной журнал приема дежурств: ...шприцев — 61 (битых 25), больных — 40, под наблюдением — трое (с острым холециститом)... Что еще? Подготовить к операции (двое больных), холецистография, промывания желудка, перевязки, горчичники, капельницы...

Два других журнала — учета лекарств группы А и Б. Читаю: атропина — 0,0; платифиллина — 0,0; пантопона — 0,0... Видя мой недоуменный взгляд, сменившаяся сестра сказала: «Мы ночь так отработали, и ты как-нибудь обойдешься. Сбегай на 6-й этаж, на 3-й, в реанимацию. Кто-нибудь да поделится».

День прошел неспокойно, в постоянных заботах. Изрезала себе пальцы шприцами (40 проц. из них сохранили лишь свое название). А ведь за сутки делаешь 80—90 инъекций! Не раз чувствовала себя садисткой, когда шла делать инъекцию тупой иглой. Но шприцев было мало, и у каждого лишь одна игла. Стерилизация теперь централизованная, кипятить в отделении шприцы строго запрещено.

Больной К. надо было ввести внутривенно антибиотики. Вены склерозированные, руки все в синяках, а цикл лечения прерывать нельзя. К счастью, отыскала маленькую венку на кисти. Обрадовалась. Но вскоре поняла: попасть в вену — это еще не счастье! Главное — ввести лекарство, а тут позади поршня остается больше, чем вводишь в вену.

Постоянно вызывала 540-я палата. Несколько раз повторялись приступы болей у поступивших тяжелобольных. Приходилось вызывать дежурного врача, а потом бегать по этажам в поисках лекарства, чтобы поставить капельницу. Две ампулы платифиллина выпросила на втором этаже, четыре уступили на третьем, да еще две ампулы атропина дали. А не дадут и обижаться нельзя, у них же свои больные. Времени только на беготню жалко, коридоры в клинике метров по 70—80. Так набегалась, прямо не дежурство, а тренировка перед марафоном.

Наконец день кончился, накормила больных ужином. И здесь пришлось выкручиваться: буфетчице дали не те столы: одних больше, чем нужно, других — не хватило, пришлось делать допустимую замену.

...Разошлись посетители. Ушла домой санитарка. Около девяти вечера я заканчивала очередные инъекции. Вдруг вижу: по коридору разливается огромная лужа, еще чуть-чуть и потечет в палату. Бросила шприц, схватила тряпку и стала собирать воду. Время бежит, дела стоят, а больные — ждут.

К полуночи управилась. Все стихло. Осталось немного: подклеить анализы, проставить температуру в историях болезни, разложить лекарства на утро, вымыть шприцы, мензурки, зонды, убрать рабочее место.

И тут опять вызов — в 516-ю, по опыту вижу: больной тяжелый, с алкогольным психозом. Отойти невозможно, надо вызвать врача, а меня зовут в 522-ю (там послеоперационный больной) и из 540-й доносится плач. Как быть? Бегу на плач. Больная лежит давно. Родственники ночью не дежурят и санитарки нет. С трудом переворачиваю ее на другой бок.

А с больным из 516-й так и не справились. Только в половине четвертого утра приехала вызванная бригада и увезла его в психодиспансер.

...Тишина и полумрак холла убаюкивают. Лампы здесь перегорели давно. Днем — все это было 16 сентября — приходил дежурный электрик, но прошел мимо, наверное, не поверил, что темно работать.

В шесть часов пришла санитарка мыть коридор. Пора измерять температуру, раздавать лекарства, готовиться к сдаче смены: подобрать «истории» выписывающихся, заполнить все необходимые графы в журналах, пересчитать лекарства группы А и Б.

Перед самой сдачей смены вновь вызвали к больному в 522-ю. Нужно было срочно оказать помощь, и утреннюю температуру я не успела проставить в «истории».

Старшая сестра не ругала за недоделки, после пятиминутки даже похвалила нашу смену: «Молодцы, справились с трудным дежурством». А горечь осталась.

В метро, по пути домой, развернула вчерашнюю газету. Бросился в глаза заголовок «Не только скальпель». Член - корреспондент АМН СССР М. Кузин рассказывал в статье: сегодня хирурги могут то, что два-три десятилетия назад сочли бы за научную фантастику. Появление микрохирургии... лазер вместо скальпеля, использование ЭВМ в диагностике...

Да, подумала я, и диктофонные центры есть, и шприцы без игл, когда лекарство вводится на любую глубину и безболезненно. Многое уже есть. Но это — не о нас пишут.

Я рассказала в этих заметках лишь об одном дне постовой сестры хирургической клиники. Его можно было бы прожить и лучше. Ведь от солнца нашей души во многом зависит, будет ли тепло больным.

Л. ВЛАДИМИРОВА,
студкор

ОТ РЕДАКЦИИ: Проблема сестры... Да, эта проблема существует в наших клиниках, не скроешь. Но так ли уж она неразрешима, как все привыкли думать?

В связи с этим редакция обращается к главврачу клиник В. А. Краморeву с просьбой ответить на несколько вопросов:

Возможно ли в сегодняшних условиях ввести средства «малой механизации» для облегчения работы сестры?

Можно ли рационализировать труд медицинской сестры на научной основе, избавив ее от выполнения разного рода непрофессиональных обязанностей?

«Правда» в передовой статье «Медицинская сестра» 7 октября писала об удобных картотеках, диктофонных аппаратах, централизованной доставке медикаментов на отделения и в палаты, пневмопочте, удобных каталках, автоматизации проведения анализов... Что из этих предложений будет внедрено в клиниках нашего института? И когда?

ТРЕВОЖНЫЙ СИГНАЛ

Обещания вместо ремонта

Вот уже пятый год, как учебные комнаты кафедры нервных болезней требуют ремонта: стены и потолки в мокрых разводах, то и дело на головы студентов и преподавателей осыпается известка (особенно в учебных комнатах № 3, 2 и 1), того и гляди рухнет штукатурка.

Почему же сыплется штукатурка? Оказывается, строители во время капитального ремонта не сделали гидроизоляцию, и вода из туалетов и ванной комнаты второго терапевтического отделения не попадает в сточные трубы, а почему-то фильтруется через потолок и стены учебных комнат расположенного этажом ниже неврологического отделения.

Пять лет хозяйственники института заверяют кафедру, что ошибка ремонтников будет устранена. В июне вновь было сделано утешительное обещание. Но к началу нового учебного года комнаты сохранили свой прежний неприглядный вид. И снова обещания: «ремонт начнем 1 сентября», потом срок перенесли на 10 число. И вот уже конец октября, а «воз и ныне там». Что скажет по этому поводу проректор по АХЧ И. П. Титов?

О. ГОДОВАНИК,
ассистент кафедры нервных болезней

По расписанию занятие нашей группы на кафедре нервных болезней должно было проходить в 3-й учебной комнате. Вместо этого мы три часа ютились в коридоре у журнального столика, то и дело вскакивая, чтобы пропустить то каталку с больным, то буфетчиц.

А учебная комната? «В аварийном состоянии», — объяснили нам. Надо ли доказывать, что у нашей группы из-за этого «аварийного состояния» часть учебного времени ушла впустую.

Студенты 532-й группы

Фельетон

Сколько стоит зарплата?

Есть в нашем институте сотрудники, которые ценятся на вес золота, к примеру кассир. Все мы сегодня люди экономически грамотные, поэтому каждый на досуге может подсчитать, во что обходится кассир. Давайте и мы с вами займемся простейшими арифметическими выкладками. Скажем, ассистент со стажем 5 лет на теоретической кафедре получает 200 руб. за 26 рабочих дней в месяц. Итого за один рабочий день ассистент получает 7 руб. 60 коп., а за один час 1 руб. 16 коп. У доцента зарплата 320 руб., следовательно, за один час 2 руб. Соответственно профессор за час получает 3 руб. 16 коп. Копейки отбросим. Членкорров и действительных в расчет не берем, их в институте мало.

Сегодня вторник. Третий день дают зарплату. Толпа все не уменьшается. Выдача зарплаты производится 5-го с 14 до 17.30, 8 октября с 9.30 до 17.30, 9 октября с 10 до 17.30 и т. д. Что будет завтра — неизвестно. В рядах неполучивших сотрудников легкая паника: вдруг последний день?

Из расписания ясно, что в основном зарплата выдается в рабочее время, поэтому, естественно, многие в халатах. Урвали минутку. Минутку? «Я простояла два часа, — говорит профессор С. — А что делать? Завтра я на базе и кончу в 18, касса же по расписанию до 17.30». «А я отстояла полтора часа», — сетует доцент Л.

А теперь давайте снова оперировать средними цифрами. Допустим, каждый сотрудник в среднем стоит в очереди за зарплатой один час. Всего в нашем институте 59 профессоров, 84 доцента, 307 ассистентов, 94 преподавателя и научных сотрудника. Предположим также, что лишь половина из них получила деньги в рабочее время. Произведя несложный расчет, видим, что один лишь час выдачи зарплаты обходится государству в потерю 357 рублей. Цифра эта сильно занижена, здесь не учтены врачи, ординаторы, средний медицинский персонал, служащие.

К этой цифре еще нужно приплюсовать стоимость регулярной окраски стен в коридорах главного корпуса, ибо они вытерты спинами и боками жаждущих получить свои кровные. Неровен час, на стенах появятся надписи и рисунки, стоять-то приходится долго.

Нам могут возразить: в октябре кассир был новый, а по обыкновению стоять приходится лишь 20—30 минут. Тем не менее, вряд ли какие-либо причины оправдывают сложившуюся практику очередей в дни выдачи получки. Слишком дорого стоит наша зарплата. Не сомневаюсь, что в институте есть опытные экономисты, местный комитет и другие организации, способные найти разумный выход. И чем раньше, тем лучше. Ведь впереди снова зарплата. Неужели опять стоять полтора-два часа?

Л. ЗАБРОДОВ

Редактор А. СКОРОМЕЦ

М-31264 Заказ № 2629

Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57.